

Марина

СЕРОВА

**Кошка
Баскервилей**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Кошка Баскервиллей

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Кошка Баскервиллей / М. С. Серова — «Эксмо»,
2019 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова ругала себя последними словами – если бы она на ночь не отключила телефон, то ее несостоявшаяся клиентка была бы жива! Ведь убийца подстерег выдающуюся актрису Таисию Дятлову именно в лифте дома Ивановой! Теперь для частного детектива дело чести найти мерзавца, который не только покусился на святое – родной дом Татьяны, но и убил одну из самых талантливых звезд российского и даже международного шоу-бизнеса – красавицу Дятлову...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Кошка Баскервиллей

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Яркий луч солнца пробивался через толстые темно-зеленые портьеры моей спальни. Вставать совершенно не хотелось, но внутреннее чувство времени мне точно подсказывало, что на часах сейчас не меньше одиннадцати.

Вот что интересно, одиннадцати часов какого времени суток?

Задавшись таким сложным вопросом временного континуума, я, сладко потянувшись, наконец-то проснулась окончательно и со вздохом взглянула на свой ярко-розовый мобильный.

Дисплей, кроме пресловутых одиннадцати часов, показывал целых шесть пропущенных звонков с незнакомого мне номера. Еще бы, телефон со вчерашнего вечера, а точнее с двух часов ночи, когда я наконец-то добралась до своей квартиры, был на беззвучном режиме.

Вчера я закончила очередное громкое дело.

Мне удалось доказать невиновность одного симпатичного бизнесмена в убийстве своей жены и посадить за решетку настоящего преступника – родную сестру убитой. Кто бы мог подумать, что за внешностью гламурной блондиночки-дурочки скрывается очень умная, весьма хитрая и до крайности циничная особа, которая заранее с феноменальным упорством просчитала все ходы-выходы, убив свою родную сестру и подставив зятя, чтобы добраться до семейного бизнеса.

И ей это почти удалось...

Милочке не повезло, что в дело вмешалась я, частный детектив Татьяна Иванова, а то бы гнить моему клиенту на нарах пришлось бы не один десяток лет. А прокололась гламурная блондинка на одной малюсенькой улике...

Но это уже совсем другая история...

Так вот, вчера, получив причитающийся мне за услуги гонорар, весьма, кстати, щедрый, спасибо Виктору Сергеевичу, я, закончив с формальностями, только во втором часу ночи добралась до родного дома, до мягкой постели, и перед тем, как отключиться, поставила телефон на беззвучный режим.

Сейчас стоит узнать, кому это я так срочно понадобилась в шесть тридцать утра, семь часов, восемь сорок пять и так через каждые полчаса.

Интересно, незнакомый абонент не догадывается, что в субботний день звонить раньше девяти – признак плохого тона?

Продолжая так ворчать себе под нос, я быстро приняла душ, приготовила себе ароматный крепкий кофе, к которому у меня большая слабость, и снова уставилась на экран телефона.

Сама я звонить не собираюсь, вот еще...

Кому надо, сами свяжутся со мной, а вот потренироваться с моими любимыми помощниками в детективном деле – с моими любимыми гадальными инструментами, картами Таро – можно попробовать.

Так я потихонечку развиваю и усовершенствую свой гадальный дар и свою интуицию. Во многих расследованиях именно благодаря моим проверенным картам Таро удавалось поймать настоящего убийцу и разобраться в настоящих причинах преступления.

Ну-ка посмотрим, что же скажут мне мои любимые Таро, кто же мне с утра так настойчиво названивает?

Тщательно перемешав колоду, я одну за другой вытащила сначала три главные карты, а следом на центральную карту, которая оказалась, к слову, «Императрица», легли еще три.

Справа от «Императрицы» оказался «Шут», слева – «Подавление».

А на самой «Императрице» карты «Смерть», «Башня» и «Десятка Мечей».

Это одна из самых худших комбинаций во всей колоде Таро.

Сама по себе «Башня» несет много всего негативного, а вот вместе со «Смертью» и «Десяткой Мечей» – это просто катастрофически все плохо.

Над «Императрицей», которая, как мне показалось, с карты взирает на меня грустно и печально, сгустился злой рок. Не иначе сама судьба ополчилась против нее.

«Башня» вместе с картой «Смерть» выпадает очень редко, и чаще всего сулит не просто крупные неприятности, а саму Ее Величество Смерть.

Ну вот, раз уж ситуация такая критическая, я не переломлюсь – сама позвоню по этому незнакомому номеру.

Звонить пришлось долго, сначала трубку никто не поднимал, но вот наконец на том конце провода (хотя у мобильных телефонов проводов уже давно нет) послышалось хрипкое и официальное: «Алло».

– Алло. Это капитан Гаврилов. Представьтесь, пожалуйста.

Нехорошее предчувствие стянуло мне горло. Сколько за свою профессиональную деятельность частным детективом я слышала такие грубые и бездушные «Алло».

– Это Татьяна Иванова... Я хотела бы... – но договорить мне не дали.

– И кем вы, Татьяна Иванова, приходитеесь убитой гражданке Скворцовой Таисии Павловне?..

Опа, я, видно, уже не успела предупредить Скворцову – «Императрицу» о нависшей над ней бедой. Тучи сгустились в тот самый момент, когда я спокойно почивала в мягкой постели. Последний не отвеченный звонок от Елены был в десять двадцать шесть утра, сейчас на часах без десяти двенадцать. За это время что-то произошло со Скворцовой...

Глава 2

Мои ответы по телефону капитану Гаврилову показались не очень правдоподобными, потому меня весьма настоятельно «пригласили» проехать в полицейское отделение номер шесть для записи моих показаний.

Быстро одевшись, сделав неброский макияж, я, немного поплутав по улицам родного Тарасова, все же добралась до обшарпанного здания полицейского отделения. Здание было не просто обшарпанное, а прямо-таки раздражало глаз своей неухоженностью, загаженностью и разрухой. В самих коридорах витал дух безысходности и безнадёги.

Я внутренне содрогнулась, мне много раз предлагали перейти на работу в полицию, кстати, на вполне неплохую, а главное – стабильную зарплату, но я каждый раз отказывалась. Кроме моей любви к свободе во всех ее проявлениях (может, потому я до сих пор и не замужем), меня останавливали полицейская казенщина и внутреннее ощущение пустоты и цинизма у сотрудников правопорядка. Конечно же, не у всех, но с некоторыми подобными «сотрудниками» судьба меня сталкивала не раз, и многократно меня эти же «сотрудники» пытались упрятать в места не столь отдаленные, однажды даже с применением насилия, выбивая у меня чистосердечное признание.

Но они уже за все получили сполна, я же до сих пор, как видите, гуляю на свободе и занимаюсь своим любимым делом – расследую преступления и ловлю преступников.

Каждому свое.

С такими мыслями я, скомкав в руке картонный прямоугольник пропуска, поднялась на второй этаж и, постучавшись в обитую дерматином дверь, вошла в полутемный кабинет.

За захлапленным столом сидел необъятного размера мужчина. Про таких, как он, в народе говорят «шкаф с дверцами». Здесь был не просто шкаф, а целый шифоньер с антресолями. «Шкаф» из такой же, как сам, необъятного размера кружки в желтый горох попивал с придыханием горячий чай, морщился, конфузился и нервно стучал мышкой, глядя в монитор компьютера.

Я громко кашлянула и представилась:

– Я Татьяна Иванова. Мне нужен капитан Гаврилов Семен Аркадьевич.

– Здравствуйте, Татьяна. Присаживайтесь, – «шкаф» пододвинул мне стул. – Рассказывайте, с какой целью вы звонили в одиннадцать сорок два на телефон Скворцовой Таисии Павловны. И как давно вы знакомы с погибшей?

– Я вам по телефону все рассказала. С погибшей я вообще незнакома, Таисию Павловну Скворцову в жизни не видела. Мне с незнакомого номера все утро названивали, я смогла ей перезвонить вот только в одиннадцать сорок два. Мне ответили вы. Вот и все.

– А с какой целью вам все утро названивала Таисия Скворцова? – своей тупостью этот «шкаф» меня уже начал раздражать.

– Да уж, наверное, не пиццу заказать в шесть утра! Я откуда знаю, с какой целью она мне названивала? Повторяю, я ее в жизни не видела, не слышала, – рассерженно повторила я.

– А вот тут смею не согласиться, что вы в жизни не видели и не слышали про Таисию Павловну. Не узнаете? – и жестом фокусника Гаврилов разложил на столе фотографии.

– Таисия? Дятлова? Та самая? – от изумления у меня открылся рот.

В нашем родном и провинциальном Тарасове действительно не было ни одного человека, кто бы не знал яркую и талантливую актрису, телеведущую, звезду светской хроники Таисию Дятлову. Все знали, что красавица брюнетка с модельной внешностью приехала покорять Москву и столичный бомонд с окраины Тарасова, одного из беднейших районов нашего города. В каждом интервью теледидва всячески благодарила родной город и каждый раз подчеркивала свою любовь к малой родине.

Девушка была действительно суперталантлива, так что, сколько ни судачили о ее многочисленных любовных романах с режиссерами и продюсерами, когда на сцене появлялась Таисия, весь зал с трепетом ждал и ловил любое ее слово. Она могла сыграть так, что вместе со зрителями по ту сторону экрана плакала вся съемочная группа. Недавно она вполне заслуженно получила международную награду киноакадемии, и я была уверена, что Таисия нежится на пляже где-нибудь в Каннах или на Майорке.

– Что же ее занесло в Тарасов? – Этот вопрос я сразу же задала капитану. – И почему она Таисия Скворцова? Она же Дятлова.

– Это на сцене она Дятлова, по паспорту – Скворцова Таисия Павловна 1990 года рождения.

Опаньки, а ведь во всех интервью она уверяла, что ей всего двадцать три. Звезды немного, но лгут.

– Вы до сих пор, Татьяна, не в курсе, что гражданке Скворцовой или Дятловой могло понадобиться от вас, да так срочно, что она купила авиабилет из Москвы бизнес-классом, одна, без своего продюсера, не предупредив нынешнего бойфренда диджея Алексиса, и полетела напрямик в Тарасов, где, только сойдя с трапа самолета, принялась звонить вам? Причем каждые полчаса.

– Нет, я действительно не знаю. И видела вашу Скворцову-Дятлову только на экране телевизора.

– Еще две минуты назад вы утверждали, что вообще никогда и нигде ее не видели.

Я рассвирепела.

– Я не обязана знать все псевдонимы всех известных людей. Если человек мне звонил, а я не брала трубку, то я не знаю, что ему от меня было нужно, – прошипела я.

– А вот не стоит со мной в таком тоне разговаривать, – с ехидной улыбкой продолжил Семен. – Я тут наводил о вас справки, вы особа довольно известная в узких кругах и постоянно мешаете следствию.

Я чуть не задохнулась от негодования. Я мешаю следствию? Да у меня благодарственных писем от полицейского управления больше, чем блох на дворняге. Да мне в прошлом месяце сам заместитель начальника Тарасовского УВД со слезами на глазах руку жал. Да как этот шкаф так смеет со мной разговаривать?!

Но вслух я, конечно же, этого ничего не сказала.

Я неожиданно вспомнила фильм с Дятловой в главной роли, который я смотрела пару дней назад. Таисия отлично сыграла французскую королеву Марго, она была ослепительна в образе правительницы Франции. Золотой венец-корона ей необычайно шел. Я поняла, почему у меня выпала карта «Императрица».

Таро, как всегда, необыкновенно точны в деталях.

С самой милой улыбкой, на которую я была способна, я поинтересовалась у Гаврилова:

– А что же с Дятловой случилось?

– Следствие разберется, – буркнул он. И немного смягчившись, добавил: – Гражданка Скворцова Таисия Павловна была найдена сегодня в одиннадцать пятнадцать в лифте жилого дома номер шестнадцать по улице Галушкина. – На этой фразе он выразительно посмотрел на меня.

– Лифт в каком подъезде? – с замирающим голосом поинтересовалась.

– Подъезд номер два.

Я с шумом выдохнула.

У меня был третий подъезд, но адрес – улица Галушкина, дом шестнадцать – это мой дом. Можно не быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что Дятлова спешила на встречу со мной, но почему-то ошиблась подъездом.

– Какова причина смерти? – тихо спросила я.

– Предварительная причина смерти – асфиксия.

Он нервно поерзал на стуле.

– Это все? – с той же змеиной улыбкой упорствовала я.

– Нет, не все. Вам недостаточно совпадений? Полюбуйтесь, – еще один жест фокусника, и вместо фотографий живой красавицы Дятловой на сцене Большого театра, передо мной оказались фотографии грязного заплеванного лифта, где в неудобной позе, подогнув под себя левую ногу в черном кожаном сапоге на шпильке, в коротеньком бежевом плащике лежала девушка лицом вниз. Над ней вся стена лифта была исписана чем-то красным, постоянно много раз повторялась фраза: «Таня знает. Таня знает. Таня знает. Знает. Все знает».

– Что это? Кровь? – спросила я.

– Нет, надпись нанесена помадой. Причем помада не Таисии. У нее в сумочке найден совершенно другой тюбик и другого цвета.

Я про себя хмыкнула. А Гаврилов не предполагает, что женщина может в сумочке держать два тюбика с двумя разными оттенками помады?

– Сейчас наши эксперты выясняют, что это за помада.

– А при чем здесь я? – задала я вполне резонный вопрос.

– Ну как, шерше ля фам, она звонила вам, приехала к вам, убийца разрисовал ваш лифт помадой...

– Ну, лифт уж точно не мой. Ну да, я придушила Дятлову, обрисовала соседский лифт, а потом спокойно зашла в свой подъезд к себе домой и позвонила ей на телефон. Я же дура такая.

– По времени все сходится А может, это все, чтобы запутать следы. Или тактика такая, чтобы на вас не подумали. Она пришла к вам как к частному детективу за помощью, вы не сошлись в цене за услуги, повздорили, мало ли чего...

– Своих клиентов я в лифте не душу...

– Кстати, а какой помадой вы пользуетесь? – с ухмылкой крокодила, глядя на меня, спросил Гаврилов. – И это еще не все. Смотрите.

Еще одна фотография. Экран телефона – смартфон самой последней модели. На нем в исходящих вызовах много раз повторяется мой номер телефона, который подписан просто «Таня».

– Это телефон Скворцовой. Ваш номер. Так и еще один вопрос – не ты ли та самая «Таня», которая что-то или кого-то знает? Итак, Таня, что ты знаешь?

– Я с вами на «ты» не переходила, а знаю я очень много, но касательно смерти Скворцовой я ничего вам сообщить не могу...

– Почему ты позвонила Таисии только в двенадцать часов?? Почему ты, как назло, не брала трубку утром? Это твой бизнес – твои клиенты!! Ты обязана на звонки отвечать!

Я выразительно и с вызовом молчала.

– Послушай меня, Иванова, хватит ваньку валять. Или ты сейчас же начинаешь сотрудничать со следствием, или я тебя...

Шкаф угрожающе наклонился ко мне.

Я вся вытянулась по струнке, сверкнула в его сторону глазами.

– Твои старые заслуги тебе не помогут.

И уже другим, спокойным и миролюбивым тоном Семен Аркадьевич закончил:

– Ну. Ну, и я и вы понимаете, что все улики косвенные, только предположения. Вы можете идти, но очень советую не покидать город в самое ближайшее время, – все так же буравя меня глазами, посоветовал Гаврилов.

На негнущихся ногах я вышла из отделения.

Глава 3

С дико болящей и гудящей головой я села в свой верный «Опель», мирно ожидающий меня на стоянке. После разговора с Гавриловым и посещения полицейского участка непременно захотелось в душ, чтобы смыть с себя эти липкие и мутные взгляды, эти беспочвенные подозрения.

Подозревать кого, меня? Частного детектива? Который абсолютно не связан со всей этой историей. Зачем мне звонила Дятлова? Ей нужен был частный детектив? А что, в Москве детективов нет, что за ними срочно нужно лететь в Тарасов?

Как связана эта надпись помадой в лифте с убийством актрисы? Может, это обманка, чтобы отвести подозрения? Может, помада все-таки принадлежит Таисии? Почему она ошиблась подъездом в моем доме? Или, может быть, она не ко мне направлялась?

Я вспомнила, что, когда выходила из дома, возле соседнего второго подъезда было какое-то столпотворение. Но мне даже в голову не могло прийти, что всего в нескольких метрах от меня произошло убийство моей несостоявшейся клиентки.

Зато теперь вполне ясно, куда стоит ехать.

Домой.

Я поставила автомобиль на своем привычном месте и поспешила к соседнему второму подъезду.

Карет «Скорой помощи» и полиции уже не было. Только на скамейке возле клумбы с желтыми гортензиями сидели две бабульки, завсегдатаи скамейки.

В каждом дворе обязательно найдутся такие старушки, которые все и про всех знают. У нас, как в любом обычном тарасовском дворе, такие тоже имелись.

Я поздоровалась с Лидией Степановной и Зинаидой Петровной.

– Ой, Танечка, это ты. Тут такое, тут такое... – худенькая Лидия Степановна просто подпрыгивала на скамейке, так ей не терпелось рассказать новость.

– Лида, не части. И не суетись, – остудила ее пыл пышнотелая Зинаида. – Татьяна, тут по вашей части дело.

– Да, да, – часто закивала головой в седых кудряшках Степановна.

«Откуда они знают, что я частный детектив?» – про себя удивилась я.

Вроде свою профессиональную деятельность здесь не афиширую.

Но мне даже не дали вставить слово.

– Татьяна, тут у нас в лифте девушку убили, и не кого-нибудь, а актрису известную. Вот фамилию сейчас не помню. Синицына, Воронина? – начала неспешно разговор Зинаида Петровна.

– Дятлова, – подсказала Степановна.

– Вот-вот, Дятлова. Такая худенькая, красивая, в «Розовых снах» Софию Павловну играла. Эх, какая у них любовь с Сергеем была.

– С каким Сергеем? – почуяв важную информацию, наострила уши я.

– Сергеем Заболоцкиным, она в коме лежала после аварии, а он за ней ухаживал, а потом после свадьбы в Европу улетели.

– Какая свадьба? Она же не замужем? – удивилась я.

– Это в «Розовых снах» София Павловна попала в кому, а потом Сергей Заболоцкий ее полюбил, – пояснила Зинаида Петровна.

– Ой, не путайте меня со своими сериалами. Так что с актрисой этой в лифте?

Зинаида Петровна обиженно зажевала губами и замолчала.

Этого мне еще не хватало – нельзя обижать важных свидетелей.

Но эстафету передачи информации перехватила Лидия Степановна.

– Это я ее нашла, – шмыгнула она носом. – Я пошла за хлебом в «Восьмерочку», вон ту за углом. А картошка у них плохая, вечно гнилье подсовывают.

Я кашлянула.

Бабулька продолжила:

– Так вот, выхожу я из квартиры, закрыла дверь на ключ, вызвала лифт. Я сначала утром собиралась в магазин, а лифт не работал, он у нас часто ломается. А потом через полчаса вышла, жму кнопку. Лифт все-таки открылся, а там такая жуть. Девка молодая красивая лежит на полу, а на стене кровью красной все заляпано, исписано все. Я как заору и к Ларисе, соседке из сто восьмой квартиры постучала, она на почте работает, молодая еще, лет пятьдесят. Знает, что делать. Мы вместе «Скорую помощь» и полицию вызвали.

– А во сколько это было?

– Ну, после новостей я пошла, пока собралась. Часиков в одиннадцать это было. Точно на часы не смотрела.

Зинаида Петровна громко засопела. Видно было, что ее разрывает информация, которой она жаждет поделиться.

– Да, Зинаида Петровна, вы что-то хотите сказать? – спросила я.

– Да, я важный свидетель. Я в одиннадцать пятнадцать, специально засекала, выглянула из окна кухни и видела, как парень такой худенький, шупленький из подъезда выбегает.

– Вы сможете этого парня опознать? Опишите его.

– Ну, у него на голове капюшон от куртки был. Черные узкие штаны и белые кроссовки. Я же со второго этажа смотрела, да и зрение уже не то, но просто обратила внимание, что он убегал, и сразу на часы посмотрела. А потом вскоре в подъезде крики раздались, «Скорая» приехала, полиция. Вот я и вспомнила про парня этого.

– В какую сторону он убегал?

– Да куда-то направо, вот за магазин, где «Восьмерочка» наша. Точно не знаю, я его несколько секунд видела.

– А вы полиции рассказали про парня этого?

– А меня и не спрашивали, – снова обиженно шмыгнула носом Петровна.

– Танечка, а ты что, этим делом занимаешься? – вмешалась Лидия Степановна.

– Я не знаю еще точно.

– Ох, девку жалко. Молодая такая, красивая. Я аж плакала, когда «Розовые сны» закончились. Теперь-то она точно сниматься не будет.

«Это уж точно, – подумала я, – она больше сниматься не будет».

Глава 4

Дома первым делом я перекусила бутербродом с сыром и листиком укропа плюс крепкий горячий чай, который мне помогает сконцентрироваться над делом.

Немного подумав, я, перетасовав колоду, вытащила из колоды Таро карту «Шут».

Шут с бубенчиками весело улыбался мне с картинки. Одно из главных значений карты «Шут» – глупец или дурак. Интересно, кто же тут дурак? А может, дура?

Или, быть может, карты смеются надо мной и не хотят говорить с хозяйкой?

С такими пессимистичными мыслями я залезла в Интернет и принялась изучать всю имеющуюся там информацию об актрисе Таисии Дятловой.

С экрана ноутбука на меня смотрела изумительная брюнетка с огромными миндалевидными оленьими глазами. Она даже напоминала великолепную Одри Хепберн в молодости, ей пророчили уникальную театральную карьеру. В свои годы она уже добилась многого, о чем можно мечтать, завоевала множество кино- и театральных наград, имела толпу поклонников.

А может быть, дело как раз в фанатах? Какой-то настойчивый поклонник преследовал и убил Таисию? Преследовал до самого города Тарасова? До самого моего дома? До соседнего подъезда? Как-то все не сходится.

В СМИ еще не просочилась информация об убийстве Дятловой.

Я представляю, что начнется, когда журналисты об этом пронюхают. Еще бы, такая сенсация!

Так, пока я сижу в Интернете, посмотрю, во сколько в наш город прилетела Дятлова.

Рейс «Москва – Тарасов» приземлился в шесть двадцать утра.

Первый звонок от Елены был в шесть тридцать.

Значит, Гаврилов был прав. Как только приземлился самолет, Елена начала названивать мне.

Так, где-то час-полтора забрать багаж, плюс часа два до меня ехать из аэропорта. Все сходится. В десять тридцать Дятлова могла быть возле моего дома, но по какой-то нелепой случайности оказалась в соседнем подъезде, где ее уже встретил киллер.

Вот та маленькая деталь, которая не давала мне покоя. Я видела фотографии с места преступления, из лифта. Рядом с Дятловой лежала небольшая черная кожаная сумочка известной фирмы, а вот сапоги на девушке не очень подходили к сумочке и были хоть и кожаные, но немного вульгарные и смотрелись дешево. Конечно, я не гуру стиля и моды, и вполне эти сапоги могут стоить две-три среднестатистические зарплаты, но, по моему личному убеждению, они мало подходили к облику Таисии.

Гаврилов – мужчина, я бы даже сказала – мужлан. Он не разбирается ни в цвете помады, ни в фасоне сапог – а меня эта деталь на фото немного зацепила.

И еще один вопрос – если сразу же после аэропорта Таисия Скворцова-Дятлова поехала ко мне, то где же ее чемодан? Пусть маленький, небольшой, но чемодан или дорожная сумка должны были быть.

Никогда не поверю, что такая девушка, как актриса Дятлова, полетела в другой город без запасного комплекта одежды, вместительной косметички и других женских мелочей. В аккуратную миниатюрную сумочку даже комплект трусиков не поместится, разве что только зубная щетка.

Конечно, Дятлова-Скворцова могла успеть заехать в отель и все это оставить в номере, но судя по времени и тому, с какой настойчивостью она мне названивала, – все равно не сходится.

Разве что отель находится в соседнем доме или в соседнем подъезде.

«Слишком много в этом деле соседних подъездов», – продолжала размышлять я.

А зачем мне, собственно говоря, это нужно? Дело мне это не дали...

Но совесть перед несостоявшейся клиенткой Таисией, которая так и не успела до меня добраться, плюс желание доказать этому шкафообразному горилле Гаврилову подстегивали меня до конца разобраться в убийстве актрисы.

Плюс еще я обожаю запутанные детективные расследования, которые чаще всего встречаются лишь в женских криминальных романах. В жизни частному детективу приходится только следить за неверными женами и мужьями и искать убежавших болонок. А расследования, детективный азарт приходятся лишь на долю книжных сыщиков.

Тут еще оказалась замешана моя профессиональная компетенция. Убили мою пусть не состоящуюся, но клиентку. Дятлова спешила ко мне за помощью, но не успела.

Вот если бы я не поставила телефон на беззвучный режим, вот если бы Таисия до меня все-таки дозвонилась, вот если бы...

Но история, к сожалению, не знает сослагательных наклонений.

Если бы да кабы...

Еще убийца осквернил мой дом. В тихом мирном дворе по улице Галушкина давно ничего подобного не происходило. Киллер покусился на мою территорию, теперь было делом чести найти и обезвредить негодяя...

Что мы о нем знаем: худенький шупленький парнишка в белых кроссовках.

Так, стоп! А с чего я вообще решила, что этот убегающий парень – наш убийца актрисы? Молодой человек мог случайно обнаружить труп и сбежать с места преступления, чтобы не нарваться на доблестных сотрудников полиции. Он мог быть совсем случайным человеком, старушка Зинаида Петровна могла просто-напросто спутать время.

В моей профессиональной практике уже был однажды случай, когда все расследование строилось на показаниях одного важного свидетеля, а в итоге оказалось, что часы в доме свидетеля отставали на два часа, и все его слова оказались не важны для следствия и только все запутали.

Эх, жаль, конечно, что у нас на подъездах нет видеокамер. Но мы не столица, где таким вот образом заботятся о своих гражданах. В нашем Тарасове больше чем половина домов не оборудована даже кодовым замком на парадных.

Потому и курящая молодежь, и забредающие бомжи в подъездах – обычное дело. Зайти сюда мой кто угодно. И в белых, и в черных кроссовках.

В блокноте я написала фразу «незнакомец в кроссовках» и подчеркнула ее, поставила знак вопроса.

На наших подъездах, конечно, видеокамер нет, но обязательно должны быть камеры на магазине «Восьмерочка», мимо которого должен был пробежать наш парнишка.

Под цифрой два я поставила в блокноте запись: «Видеокамера».

Надо своими глазами посмотреть на незнакомца и уточнить время, когда он так стремительно выбежал из подъезда. На записи должно быть указано точное время.

Еще мне не давала покоя фраза в лифте: «Таня знает».

Кто ее написал? Убийца? Или, может быть, жертва? Но что или кого Таня знает? Они имели в виду меня или другую Таню? Какая помада была использована в деле?

Неужели действительно шерше ля фам?!

С капитаном Семеном Аркадьевичем отношения у нас не заладились, помогать мне он точно не станет.

Потому придется докапываться до правды собственными методами. Гаврилов не даст мне даже дело почитать. Ну и не надо, обойдемся без него.

Я взяла в руки свой мобильный, принялась прокручивать список контактов. А вот же она.

Света Аверьянова, моя хорошая знакомая, недавно я помогла ей в одном щекотливом деле о похищенных фамильных сережках.

Она работает на тарасовском телевидении, и получить у нее всю имеющуюся информацию о красавице Дятловой можно запросто.

– Светуль, привет. Не отвлекаю? – начала разговор я.

– О, Танюш, сколько лет, сколько зим. У нас тут запись интервью Будника, но он, как всегда, опаздывает. Сидим, ждем. Очень рада, что ты позвонила, – принялась весело чирикать Светлана.

– Слушай, мне нужна информация.

– А я и не сомневалась. Просто так ты не позвонишь. Чем смогу, помогу, – уже серьезным тоном ответила собеседница.

– Что ты знаешь об Таисии Дятловой?

– О Дятловой? Да кто в нашем городе про нее не знает! Слушай, ты второй человек за день, кто про нее спрашивает. А что случилось? – проснулся в Аверьяновой журналистский интерес.

– А кто про нее сегодня уже спрашивал? – ответила вопросом на вопрос я.

– Да тут вообще курьезная история. Утром в службу новостей позвонил какой-то мужик. Он типа таксист, подвозил сегодня Дятлову из аэропорта. Денег с нас требовал за интервью. Ну, мы его послали. Тут нам за день десятки психов звонят, и Анжелину Джולי в супермаркете на Ленинском видели, и Джонни Депп в сорок шестом трамвае поругался с контролером. Так что про Дятлову – это точно бред. Или, Танюша, не бред? Ты что-то знаешь? – быстро, перебивая саму себя, зачастила Аверьянова.

– Я тебе сейчас сдам сенсацию, но не просто так...

– Так, я вся внимание, с меня причитается.

– Нет, не просто причитается. С тебя нужен номер телефона и вся информация о таксисте, который вам утром звонил. Сможешь достать?

– Да ну, Тань, это же все пустышка. В нашем скучном городишке почти ничего не происходит. Какие сенсации тут? – уже не так уверенно проямлила Света.

– А если я тебе расскажу, что сегодня утром в нашем городе беда случилось с самой Дятловой?

– Что??? Да ладно.

– Я понимаю, что ты журналист и привыкла проверять все факты. Но эта информация практически из первых уст.

– Если информация стоящая, я тебе этого таксиста сама в зубах притащу.

– Нет, в зубах не нужно. Жду его номер телефона.

– Эх, Таня, ты из меня веревки выешь. Сейчас попробую. У нас определители номера на всех телефонах установлены. Сейчас, одну минутку.

Но ждать Аверьянову пришлось шесть минут двадцать пять секунд.

Все это время мне пришлось слушать заунывную мелодию, плавно разрушающую мой мозг. Потому я с такой уверенностью могла сказать, сколько минут и секунд отсутствовала моя собеседница.

И когда мое терпение было готово иссякнуть, раздался голос Светки на том конце:

– Ура!! Все-таки нашла. Записывай.

Записав контакты таксиста с незамысловатым именем Ашот, я решила открыть Аверьяновой правду.

Совість меня абсолютно не беспокоила. Все равно рано или поздно журналисты узнают об убийстве актрисы. А я зато получила необходимую информацию и плавно продвинулась в своем расследовании.

– Света, большое спасибо. А теперь слушай сюда, сегодня примерно в одиннадцать утра в лифте в подъезде номер два по адресу Галушкина, дом шестнадцать города Тарасова была убита обладательница многочисленных кино- и театральных премий, известная телеведущая

и блистательная светская львица Таисия Дятлова, по паспорту Таисия Павловна Скворцова. Делом этим занимается капитан полиции Семен Аркадьевич Гаврилов.

С моей стороны это была и небольшая женская месть капитану Гаврилову, подписку о неразглашении я не давала. С его стороны было очень некрасиво и невежливо наезжать на меня, почти что коллегу, вот теперь пусть отбивается от нападков акул пера и пираний камеры. И не будет мешаться под ногами в моем личном расследовании. Такая детективная вендетта!

Эх, сейчас я бы все на свете отдала, чтобы увидеть лицо Аверьяновой.

В трубке раздавалось только ее шумное дыхание.

Даже если бы я сказала, что в соседнем дворе приземлилось НЛО и зеленые человечки при всем честном народе станцевали лезгинку на площади, и то бы у Светланы был бы меньше шок от этой новости.

– Таня, ты абсолютно в этом уверена? – тихо и серьезно спросила она.

– Абсолютно уверена, можешь мне поверить.

– Но если это так, то это мегасенсация, супер-пупер-мегасенсация, главная новость дня, недели, месяца. Да меня шеф просто расцелует.

– Шеф тебя обязательно повысит, если ты еще сообщишь, что среди журналистов ты первая, кто узнал об этом преступлении. На месте происшествия из вашей братии еще никого не было.

– ТАНЯ!!! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!!! – в безумном экстазе закричала Аверьянова и повесила трубку.

Я усмехнулась, ну вот, день прожит не зря. Хоть кому-то смерть популярных кинозвезд приносит радость, и счастье, и повышение по карьерной лестнице.

А Дятлову мне, конечно, было безумно жаль.

«Но будем ковать железо, не отходя от кассы», – как говорили в одном из моих самых любимых фильмов.

Я набрала на мобильнике номер таксиста Ашота. Сначала мне долго никто не отвечал, а потом звонок сбросили.

Ясно, перезвоним позже.

А пока не мешало бы осмотреть и само место преступления.

Глава 5

Вход во второй подъезд был открыт, но все проходы к лифту были отрезаны. Сам лифт был перетянут желтой полицейской лентой, на которой висела табличка: «По техническим причинам лифт не работает».

Знаем мы эту техническую причину. Я могу спокойно пролезть под ленту, но что толку, если лифт мне не открыть. Тут самый сложный механизм, но все, что мне нужно было, я уже разглядела на фотографиях у Гаврилова.

Жаль, но здесь мне делать нечего.

Потоптавшись еще немного на пороге, я вернулась во двор несолоно хлебавши.

Бабулек у подъезда уже не было. Еще бы, сейчас вечером самое время для любимых сериалов. Их теперь от телевизоров и клещами не оттянешь.

Я присела на скамейку, которую еще недавно занимали бабушки, и воззрилась на свой телефон. Неожиданно мой взгляд упал на кусты, находящиеся как раз за скамейкой. В них виднелось что-то белое.

Но разглядеть это что-то можно было только со скамейки, от подъезда за разросшимися зарослями ничего не было видно.

Я потянулась и достала из кустов белый шелковый платок с монограммой в виде двух вышитых букв «Т» и «Д». С одного уголка платок был выпачкан чем-то красным.

Я принюхалась. Нет не краска, не кровь, но я определенно знаю, что это: красная помада. Держу пари: та самая, которой была нанесена надпись в лифте. А потом убийца, выбегая из подъезда, вытер руки от помады и зашвырнул платок подальше.

Тогда буквы «Т» и «Д» определенно принадлежат Таисии Дятловой. Значит, этот платок ее.

Кто в наше время носит носовые платки? При насморке обычно пользуются бумажными аналогами. А здесь шелковый, дорогой, ручной работы с монограммой – тяга к красивым и стильным вещам у Таисии явно имелась.

Теперь у меня появилась суперулика. Здесь явно могут быть отпечатки пальцев убийцы, но почему он выбросил платок именно здесь, а не забрал с собой? Так сильно нервничал? И что у нас за доблестные полицейские, если не заметили такую важную улику?

Но их я понять могу.

Весь день на этой скамейке кучковались бабушки из нашего дома. Обсуждали такую важную новость, смаковали детали. Зинаида Петровна и Лидия Степановна еще долго будут у нас главными героинями двора. Полицейские не смогли подвинуть пенсионерок. А платок можно увидеть только с этой лавочки. И то сейчас, в надвигающихся сумерках, он забелел в кустах, а при свете дня его не было видно.

Так, задумавшись о своих дальнейших шагах, я вдруг всей своей кожей почувствовала надвигающееся НЕЧТО. На огромной скорости к подъезду подъехал белый фургон с логотипом местного телеканала на борту. Из фургона высыпали люди, принялись устанавливать аппаратуру. Шустрая рыжая девчонка в коротком обтягивающем платье, в которой я не без труда узнала известную телеведущую, принялась громко вопить на операторов:

– Леха, ну кто так свет ставит?! Ты же знаешь, меня с левой стороны снимать нельзя!

– Гоша, быстрее. Сейчас тээстэшники приедут, надо раньше их все снять!!

– Полина, ну где ты возишься? Неужели так сложно найти мне хоть одного вменяемого свидетеля??

Белобрысая Полина в смешных очках на носу, с тощей косичкой и пирсингом в левой ноздре меланхолично разглядывала окрестности. Кроме меня, сиротливо сидящей на ска-

мейке, и бомжихи Зои, с вожделием копошившейся в мусорном баке, поблизости никого не было.

Полина, немного поразмыслив, метнулась ко мне.

– Девушка, – немного растягивая гласные и причмокивая жвачкой, обратилась она ко мне, – девушка, вам можно задать пару вопросов перед камерой?

– Каких вопросов? На предмет чего?

– Ну, того, что сегодня утром тут произошло?

– А что сегодня утром тут произошло? – включила я дурочку.

– Ну, тут у вас актрису убили.

– Да, а кто вам это сказал? – продолжала я валять ваньку.

– Ну, все говорят.

Это слово «Ну», без которого не могла общаться горе-журналистка, и ее тупое безразличие ко всему позволили мне немного «поразвлечься».

– Полина, ну что там?? Тащи свидетельницу сюда! – орала рыжая с другой стороны детской площадки.

– Ну а давайте мы вам денег дадим, и вы все скажите.

– А что я должна сказать?

– Ну, все, что нужно, – продолжала тупо мычать Полина.

– А что нужно? Кому нужно?

– Ну, нам нужно, нужно телезрителям.

Вся ситуация меня безумно смешила. Я многое могу рассказать про убийство актрисы Дятловой, но, понятное дело, я не буду этого делать перед камерами. Тем более я не люблю светиться в «зомби-ящике». При моей профессии лучше всегда оставаться в тени. Но объяснять что-либо горе-Полине я не собиралась, а продолжала «тупить». Может быть, она сама все поймет и оставит меня в покое?

– А сколько вы денег мне дадите? – кривлялась я.

– Ну, много у нас нет. Мы же не первая кнопка.

– Ну а какая вы кнопка? А сколько сможете дать?

– Ну, надо у Авдеевой узнать.

– Ну узнайте.

Этот диалог повторяющегося «Ну» со стороны, наверное, казался безумной пародией на разговор. Полина даже не понимала, что я ее передразниваю. И пока она, что-то бормоча себе под нос, скорее всего ругательства в мой адрес, потянулась в сторону рыжей телеведущей, я успела улизнуть в свой подъезд. Но журналисты ничуть не обиделись, потому что, услышав из своего вечно открытого окна приезд телевизионщиков, накрашив губы лиловой помадой и наскоро причесавшись, из подъезда выскочили Лидия Степановна и Зинаида Петровна.

Вот они – звезды теленовостей. Вцепились в локоток Полины, одна с одной стороны, другая – с другой. Они сами встали перед камерой и принялись рассказывать свою версию событий. Им и деньги не нужны, вот их минута славы.

Ну что ж, я за них рада. Опять это пресловутое «Ну». Неужели от Полины заразилась? И теперь так и буду всегда разговаривать?

Я вернулась в свою квартиру и снова попыталась дозвониться таксисту. У Ашота был выключен телефон. Поужинав и выпив большую чашку зеленого чая без сахара, я умылась и пошла спать. Перед этим обязательно проверила, чтобы телефон мой не был выключен и не стоял на беззвучном.

Глава 6

Ранним утром меня разбудил длинный и требовательный звонок, причем звонок был в мою входную дверь.

Заспанная и всклокоченная, я открыла дверь, даже не посмотрев в глазок, и еле подавила стремление все высказать нежданному посетителю. На часах было шесть утра, и звонить так упорно и настойчиво даже не просто невежливо, а хамски невежливо, непроситительно невежливо, и если там, за дверью, никого не убили и не убивают, то это сейчас сделаю я.

Хотя в памяти было еще свежо предание о неудавшейся попытке связаться со мной бывшей клиентки Дятловой. Второй раз за пару дней подобную ошибку я совершить не могу.

– Да, – со всевозможным вселенским спокойствием и просто ангельским терпением спросила я, открывая дверь.

За дверью, перепрыгивая с ноги на ногу и топчась без толку, стояла соседка Лидия Степановна.

Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать.

– Ммм, здравствуйте! – промолвила я.

«Что нужно соседке из другого подъезда от меня в шесть утра? Не за солью же она ко мне в такую рань приперлась?» – такие мысли промелькнули быстрее молнии у меня в голове, но вслух я сказала, конечно же, другое:

– Доброе утро, Лидия Степановна! Вы... ммм... ко мне?

– Да, Танечка. Конечно, к тебе. Ты так долго не открывала, что я уже и беспокоиться начала! У тебя все нормально? – спросила бодрая старушка, с интересом разглядывая мою помятую и ненакрашенную физиономию.

– Да, все хорошо.

«А много ли людей в шесть утра прекрасно выглядят?» – с тоской подумала я.

– А у вас все хорошо? – Я не знала, как продолжить этот совершенно чудесный, на всю голову чудесный, диалог.

– Ой, Танечка. Мне очень нужна твоя помощь. Это вопрос жизни и смерти!

– Да?

Мне пришло в голову, что, возможно, Лидия Степановна что-то полезное вспомнила о деле Таисии Дятловой. Такой неожиданный свидетель и в шесть, и в пять утра – огромная радость.

– Конечно, Лидия Степановна, проходите.

Я посторонилась, пропуская старушку на кухню.

Своей кухонькой я немного гордилась, хотя я не ярая кулинарка, но моя кухонька была оборудована по последнему слову техники.

Особенную гордость вызывало мое крайнее приобретение, похожая на мини-космический корабль, супер-пупер-навороченная кофеварка, которую я сама себе презентовала после одного довольно сложного и деликатного криминального приключения.

Не знаю, как вы, но утром, пока не выпью божественный напиток из любимейшей кофеварки, я не могу считаться полноценным и приятным в общении человеком, поэтому, усадив милую соседку на табуретку, я загрузила капсулы с кофе, нажала на нужные клавиши, и мой космический корабль уютно замурчал, издавая великолепный запах.

– Вам чай или кофе? – спросила я Лидию Степановну.

Разговаривать без чашки напитка я была не готова.

– Чай зеленый, если можно.

– Можно, – я кивнула, и разлила напиток по чашкам.

Устроившись со своим кофе на стуле, я сделала обжигающий глоток и сразу приступила к делу:

– Итак, Лидия Степановна, я вас слушаю. Что случилось?

– Горе, беда настоящая. Виолетта пропала.

Я поперхнулась кофе.

– Виолетта?

Старушка уставилась на меня с неммым удивлением, типа, неужели я не знаю Виолетту?

– Это ваша родственница? Соседка? Она как-то связана с актрисой Таисией Дятловой? – поинтересовалась я.

– Нет, ты что. Виолетта, она у меня жила, – замялась бабулька.

– Внучка ваша?

– Да нет, – поражаясь моей недогадливости и что-то бормоча себе под нос, старушка полезла в свою облезлую сумочку и сунула мне в руки старую, немного помятую фотографию.

На фото была изображена сама Лидия Степановна, судя по интерьеру, у себя дома (хотя у нее в гостях я никогда не была!). Соседка сидела, развалившись на псевдокожаном диване, а на коленях у нее красовалось бело-рыжее НЕЧТО. Если бы мне кто-то рассказал, что кошки бывают таких размеров, я бы в жизни не поверила. Конечно, я слышала о породе мейн-кун, я даже знаю, что они довольно крупные котятки. Но Виолетта, а это, скорее всего, была именно она, была размером с некрупную, но овчарку. Маленькая и сухонькая старушка Лидия Степановна просто терялась на фоне этой крупной кошары, которая почти сравнялась с хозяйкой в размерах.

– Это моя Виолетточка, моя кровиночка, мое солнышко, – дальше пошли «сюсю-пусю», адресованные гигантской кошаре с наглым выражением на морде. – Танечка, ты же детектив, мне больше некуда пойти с моим горем. Она пропала, моя Виолетточка пропала. Она же потеряется в городе, на нее собаки нападут, замерзнет. Ее убьют преступники, эти злодеи.

Я подумала, что кошка с такой комплекцией сама может гонять и нападать на средних собак, а те, если у них есть чувство самосохранения, никогда по своей воле не полезут к такой Виолочке. А насчет злодеев – тоже вопрос довольно спорный.

– Лидия Степановна, но это же не мой профиль. Я частный детектив, я занимаюсь расследованием преступлений, а не поиском домашних животных, – я попыталась достучаться до разума соседки.

– Так это и есть самое настоящее преступление. Ее украли, – заплакала бабулька.

– Но я действительно такими делами не занимаюсь, – мне было жаль соседку, но у меня не было ни времени, ни желания, чтобы искать эту огромную кошку.

– Ее убьют, – запричитала Лидия Степановна.

– Да с чего вы взяли? – уже не выдержав, вскочила я. – Кто ее убьет?

– Вот с чего, – старушка снова принялась копаться в своей бездонной сумке и вытащила на свет божий еще одну помятую бумажку.

Записка, напечатанная на принтере:

«ТВОЯ КИСКА У НАС. ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЕЕ УВИДЕТЬ, ГОНИ 100 000 РУБЛЕЙ».

Я хмыкнула, это уже все меняет.

Одно дело, сама кошка сбежала, а другое – когда у пенсионерки деньги выманивают и угрожают.

– У меня нет таких денег, пенсия небольшая и занять не у кого, – Лидия Степановна, закрыв лицо руками, зашаталась на стуле.

Я побежала в комнату, накапала в стакан воды валерьянку и заставила бабульку ее выпить.

Клацая зубами о стакан, она снова взмолилась:

– Танечка, по-соседски молю – помоги! На тебя одна надежда.

Мне очень не хотелось браться за это дело, но надо наказать придурков, которые издеваются над старушкой.

– Хорошо, я вам помогу. Когда пропала Виолетта? Как это произошло? Как вы получили эту записку, от кого?

Старушка немного повеселела, даже отпила свой чай. Видимо, валерьянка начала действовать.

– Виолетточка пропала третьего дня как, а записку я нашла в почтовом ящике сегодня с утра.

– Как кошка пропала? – снова спросила я.

– Я утром в понедельник вышла в магазин, вот в «Восьмерочку», – купить для Виолетточки рыбки, она лососика очень любит...

Я про себя хмыкнула. Однако... Интересные у кошки запросы, я «лососика» тоже очень люблю, но с ценами на него нечасто могу себе позволить. А тут, судя по размерам кошары, покушать она ой как любит.

– Я вернулась из магазина где-то через полчаса, а у меня дверь приоткрыта и кошки нет, – сокрушенно качая головой, промолвила соседка.

– Что-нибудь еще из дома пропало?

– Нет, все на месте. Даже деньги, тысяч десять под бельем на месте, и колечко мое золотое, обручальное в серванте – все на месте, а Виолетточку украли!

– Дверь была открыта?

– Да, приоткрыта.

– Вы ее перед уходом закрывали на ключ? – поинтересовалась я.

Лидия Степановна помедлила, принялась мяться, потом со вздохом сказала:

– Я, если честно, не помню, Танечка. Как собиралась в магазин, помню, как выходила, помню. А вот, как дверь закрывала, не помню. Я на лестнице Зинаиду Петровну встретила, она тоже в магазин шла, вот языками и зацепились с ней. Наверное, я все-таки закрыла дверь, я всегда ее закрываю на автопилоте. Но в этот раз не помню.

Она развела руками.

– Виолетта когда-нибудь раньше убегала на улицу?

– Нет, ты что, Танечка. Виолетточка – домашняя кошечка, она никогда на улице не была. Там блохи, инфекция и вообще.

– Кстати, про вообще. Извините за бестактность, но я должна спросить, для дела, конечно. Виолетта стерилизованная кошка? Как у нее в плане секса?

Лидия Степановна в мгновение ока покраснела до кончиков ушей, она замахала руками.

– Нет, нет. Ни в коем случае. Никакого секса у нас нет и никогда не было. Виолетточка – порядочная девочка.

«Так, все понятно, – про себя подумала я, – кошка не стерилизованная и вполне могла загулять. Любовь не по расписанию. Вот принесет она в подоле Лидии Степановне котят, вот интересно, что старушка потом скажет?»

– Кошка породы мейн-кун, это достаточно дорогие котики, откуда она у вас? – спросила я.

Лидия Степановна с громким вздохом отпила из своей чашки чая и ответила:

– Это мне Толя, мой внучок, подарил. Ему ее котенком кто-то пристраивал, а он мне принес. Я взяла, она еще крохой была, но уже крупной, думала, больше не вырастет. А она вон какая красавица стала.

Тень печали пробежала по лицу бабушки.

– Ты найди ее, Танюша, Христом Богом прошу.

– Я сделаю все от меня зависящее. – Я отпила снова кофе и спросила: – Следующий вопрос: кто бывает у вас в квартире, у кого есть ключи от нее?

– Ой, гости у меня редко бывают. Вот Толя иногда забегает, но редко, он студент, учится еще, да Зинаида Петровна на чай заходит. Сын мой Павлуша с женой в Канаде живут, здесь из родственников у меня только Толечка.

– Да, только Толька, – грамматически пошутила я.

Лидия Степановна мой экспромт не оценила, а снова принялась мять в руках носовой платочек.

– Танечка, обещай мне, что ее не убьют, я не выдержу просто этого. Я телевизор смотрю, я знаю, что творится у нас в городе, вон и в лифте девок убивают.

Еще один обреченный вздох.

– Я сделаю все от меня зависящее, не волнуйтесь, Лидия Степановна. Я оставлю у себя эту записку и фотографию?

Старушка обреченно кивнула.

– Дайте мне контакты вашего внука, на всякий случай.

– Толечки? А он-то каким боком к этому замешан, он студент, у него экзамены, зачеты, не хотелось бы его отвлекать.

– Я не буду его отвлекать, но на всякий случай дайте его номер телефона. У него ключи от вашей квартиры есть?

– Да, – протянула соседка. – Есть, кажется, я когда-то еще давно ему на всякий случай оставляла. А то – мало ли чего.

– Ну да, мало ли чего, – я согласилась и записала мобильный внука Анатолия. – А он где живет?

– Он в общежитии при вузе, – ответила старушка.

– А почему не у вас? – не подумав, ляпнула я.

Старушка снова замялась, покусала губы, но все-таки ответила:

– Понимаешь, у меня места не так много, он человек молодой, всякие там друзья, девушки, а ко мне нельзя. Да и нам с Виолеттой еле хватает места.

Про себя я подумала, что я бы на месте Толика ненавидела эту кошку, которую бабушка, по-видимому, любит больше, чем родного внука.

Я поблагодарила соседку, проводила ее к выходу, села на диван и задумалась.

Вот еще одно дело нашло меня прямо в родном доме. Соседям помогать надо, тем более что я ненавижу киднеппинг – похищение любимой домашней зверушки для многих сравнимо с похищением родного ребеночка.

Я взглянула на фото, оставленное соседкой.

Как мило и трогательно держала на коленях старушка свою «Кошку Баскервиллей», с какой нежностью и любовью смотрела она в эти желтые наглые глаза.

– Держись, Виолетта, я тебя найду, – пообещала я огромной кошаре и принялась готовить завтрак.

Глава 7

Утром после завтрака я наконец-то дозвонилась до Ашота. Первым делом убийством актрисы Дятловой нужно было заниматься, а не кошек искать.

Грубый заспанный голос, хотя на часах было уже пол-одиннадцатого, ответил после третьего гудка:

– Аллю. Кто это?

– Доброе утро. Мне нужно на сегодня такси до аэропорта. Вас посоветовала моя соседка Лена, – озвучила я свою легенду.

– Да, конечно. Во сколько за вами заехать?

– К двенадцати часам на улицу Галушкина, дом шестнадцать. Успеете?

– Да, конечно. Ждите моего звонка.

До встречи с Ашотом оставалось около часа. Я привела себя в порядок, облачилась в удобные черные джинсы и ветровку, накрашила глаза плюс взяла оружие, помощнее туши для ресниц, – мою любимую миниатюрную беретту, спокойно помещающуюся в маленькой женской сумочке. Конечно, на нее у меня есть разрешение, в моей профессии без него никак.

Ровно без пяти двенадцать прозвенел звонок от таксиста.

Внизу возле подъезда, рядом с белым «Рено-Логаном» стоял взрослый мужчина «кавказской наружности».

Поздоровавшись, я села на переднее сиденье рядом с водителем.

– Вы без чемодана? Я думал, вы в аэропорт едете.

– В аэропорт, подругу встречаю. Она вчера должна была прилететь, да вот что-то разминулись. Вот боюсь, как бы с ней чего не случилось. Она такая красивая, на актрису известную похожа. Ей все время говорят: «Ты вылитая Дятлова». Это актриса такая. А подруга моя, Лена, уже устала отшучиваться да отнекиваться, что она не актриса никакая. Но вот прям очень похожа, – продолжила щебетать я.

– На актрису? На Дятлову? Хм... – в голове у Ашота забила правильная мысль.

Я не хотела давить на него, но продолжила:

– Она такая рассеянная, прямо Маша-растеряша. Я ей говорила, приедешь по адресу Галушкина, дом шестнадцать, второй подъезд нужен, а она, скорее всего, все забыла.

Ашот снова неопределенно хмыкнул, продолжая следить за дорогой.

Я закинула следующий крючок:

– С ней вечно беда приключается, вот если бы нашелся человек, который помог бы мне ее найти или рассказать, когда и где ее видел, я бы заплатила хорошее вознаграждение.

Ашот нервно закашлял, но ничего не сказал, только испуганно на меня оглянулся.

Неужели ты такой тупой? И намеков не понимаешь? Что ж, придется играть в открытую.

– Остановите мне вон на остановке. Немедленно.

– А что случилось? До аэропорта еще ехать и ехать.

– Остановите, я сказала, – приказала я.

Недовольно таксист все-таки остановился, что-то пробубнив себе под нос.

– Итак, давайте познакомимся. Ваше имя я знаю, а я Таня, – протянула я руку остолбеневшему таксисту.

– Я с клиентами не знакомлюсь, – с сильным акцентом ответил он.

– А я не клиентка. Смотрите сюда, – я ткнула под нос водителю удостоверение, красную книжечку. – Татьяна Иванова, Следственный комитет РФ по Тарасовской области.

Глазки Ашота забегали. Ага, миленький, за тобой немало грешков водится. Но сегодня мне было плевать на его мелкие правонарушения и прошлогодние грешки.

– Что же вы, Ашот, не хотите сотрудничать со следствием?

– А что? Я что? Я хочу сотрудничать со следствием, – промямлил он.

– Если хотите сотрудничать, то почему мне сразу не рассказали, как вы вчера подвозили Таисию Павловну Дятлову на своей машине от аэропорта до дома, где меня сегодня посадили?

– Ну, я сразу понял, что вся ваша болтовня про подругу – сказки. И решил, что вы замешаны в этом деле. Вот и молчал. Меня в мокруху вмешивать не надо.

– Какую мокруху? Почему это сказки?

– Вы что, телевизор не смотрите? По всем каналам передают, как в нашем городе вчера придушили актрису Дятлову. А я ее утром подвозил как раз таки именно к этому дому. А потом какая-то девка у меня в машине начинает врать про лжеподругу. Мне проблем лишних не нужно. Привез, выгрузил, уехал. Ничего не видел. Ничего не знаю.

– Хорошая позиция. А что выгрузил?

– Ну как? Клиентку эту, актрису. Красивая, блин, баба. Была. Выгрузил ее сумку из багажника и уехал. Она щедро заплатила.

– Так. Какую сумку?

– Небольшая дорожная сумка. Но не очень тяжелая, легкая даже. Там мало тряпок было. Я еще удивился. Серая такая сумка с золотыми узорами, там еще буквы какие-то написаны. Не разбираюсь, короче я. И уехал.

– Как себя вела Дятлова?

– Обыкновенно вела. Возле аэропорта я стоял. Московский рейс караулил, тут, как только приземлились, подлетела ко мне эта дамочка. Сказала, что даст двойную ставку, если быстро ее домчу. Адрес этот, где вас сегодня взял.

– Что-нибудь необычное заметили в ее поведении?

– Она назад села. Я на нее особо не смотрел, только заметил, что лицо очень знакомое. Вроде видел ее где-то. Только вчера вечером вспомнил. Жена моя Фатима дома сидит, целыми днями в телик пялится. Вот со смены приезжаю, а она сериал смотрит. А там на экране моя клиентка. Я жене рассказал, что актрису сегодня подвозил, и Фатима заставила меня на телевидение позвонить, думала с них денег за новость эту слупить. А они не поверили мне, послали куда подальше. А тут вечером по всем каналам передают, что актрису эту, Дятлову, задушенной в том же доме, куда я ее привез, нашли. А я, получается, последний, кто ее видел.

– А почему вы в полицию не позвонили?

– А оно мне надо? Чтобы на меня всех собак повесили? Они ведь не особо любят разбираться. Я ничего не видел, ничего не знаю. Привез – увез. И все.

Да, у нас в стране много подобных «сознательных» граждан.

«Не видел – не знаю – не скажу». Как три обезьянки из притчи с закрытыми глазами, ушами и ртом. Принцип «Моя хата с краю» очень часто не работает. А потом эти же сограждане удивляются, почему в стране такой бардак. Но что-то я расфилософствовалась.

– Таисия в такси с кем-то разговаривала по телефону? Кому-то звонила? – спросила я Ашота.

– Да, она все время не выпускала телефон из рук. Все время кому-то названивала, но ей никто не отвечал. Потом с кем-то вроде бы переписывалась, может, по вотсапу или в соцсетях, по Интернету. Она вся какая-то взвинченная была, нервничала сильно. Я, когда в заднее зеркальце смотрел, она в руках белый платочек держала, сильно его скомкала, мяла постоянно.

– Где конкретно она попросила остановиться?

– Ну, так возле дома этого, шестнадцатого.

– Возле какого подъезда?

– Не возле подъезда, а за детской площадкой, там как раз место для парковки было. Возле подъезда стоял мини-фургон, на каких обычно стройматериалы перевозят, я там не мог остановиться. Там в кабине какой-то хмырь еще сидел, я ему сигналил – думал, может быть, уезжает, но он ничего не ответил.

– Что за мини-фургон? Вы номер его запомнили?

– Номер? Нет, конечно. Зачем он мне нужен, этот номер?

– Вспомните какие-нибудь приметы этого фургона или «хмыря» этого, – попросила я.

– Фургон обычный с синим закрытым кузовом. Передний бампер немного погнут и левая фара треснута. Я еще подумал, что недавно в ДТП, наверное, попала машина. Свежие повреждения. А хмырь как хмырь, обычный такой мужик средних лет.

– Да уж, не густо. А что клиентка ваша?

– Она расплатилась и ушла.

При слове «расплатилась» у Ашота на губах появилась мечтательная улыбка. Я сделала вывод, что расплатилась Таисия более чем щедро.

– Клиентка доехала по адресу и ушла, а утром позвонили вы. Вот и все. Ничего не знаю и под протокол ничего говорить не буду.

– Наша беседа без протокола. По крайней мере, сейчас без протокола. Если вы понадобится, мы вас вызовем, все расскажете по повестке. В ближайшее время не уезжайте из города.

Этими напутственными словами я простилась с таксистом.

Он понуро кивнул и уехал, сокрушаясь, что сорвался такой лакомый клиент до аэропорта.

Эх, Ашот, у меня, когда сорвался клиент, то заплатил за это собственной жизнью.

С такими грустными мыслями я медленно поплелась к себе домой.

Я размышляла над делом, с которым меня связала сама судьба, – убийством актрисы Таисии Дятловой, да еще на мне висели поиски кошки Виолетты. Ни в одном деле, ни в другом продвижения пока не было.

Дома я первым делом влезла в Интернет и углубилась в мир изучения кошек породы мейн-кун.

Оказывается, сама порода кошек произошла от штата Мэн в северо-восточной Америке. Название еще переводится как «Мэнский енот», их еще называют мэнская енотовая кошка.

Это действительно крупнейшая порода кошек, самцы весят от 5,9 до 8,2 кг (иногда – до 12 кг), а самки от 3,6 до 5,4 кг (стерилизованные – до 7,5–8,5 кг). Высота в холке у взрослых кошек достигает от 25 до 41 см, а общая длина с хвостом до 135 см (длина хвоста до 36 см). Полный потенциальный размер кошки достигается в возрасте от 3 до 5 лет, в то время как у большинства других кошек – в возрасте 1 года. Все кошечки породы мейн-кун имеют небольшие кисточки на кончиках ушей. Длина тела мейн-кунов составляет метр и более, самый длинный официально зарегистрированный мейн-кун имел тело длиной 1 метр 23 сантиметра.

На острове Мэн, считающемся родиной кошек этой породы, в 1993 году была выпущена монета, посвященная породе кошек мейн-кун.

Изначально мейн-кунами признавались только животные окраса браун табби, современное разнообразие окрасов этой породы было принято значительно позднее.

Особенностью мейн-кунов является их необычно долгое взросление – полноценно взрослыми эти кошки становятся только к 4–5 годам.

Еще одна интересная породная особенность мейн-кунов состоит в том, что коты этой породы, живущие в одном доме с кошками, по отношению к котяткам становятся такими же заботливыми родителями, как и кошка-мать.

Углубившись в «Котопедию», я достаточно надолго выпала из реального времени. Конечно, эти сведения о кошечках не очень помогут в моем деле, но, во-первых, знания и информация никогда не бывают лишними. Во-вторых, никогда не знаешь, что сегодня или завтра пригодится частному детективу. Я, например, еще вчера не подозревала, что мне нужно будет искать исполинского размера Виолетту.

И в-третьих...

Пока я размышляла, что же в-третьих и как хотя бы для себя оправдать мою тягу к кошачьим, вдруг позвонил мобильный. Это была вечно на позитиве журналистка Света Аверьянова. Она бодро принялась чирикать в трубку:

– Привет, Таня. Я тебе так благодарна, так благодарна. Ты даже себе не представляешь! Благодаря твоей информации о смерти Дятловой мы, точнее наш канал, были первыми, кто это показал в новостях. Даже в Москве об этом не знали. Нам потом все телефоны в редакции новостей оборвали. Это же просто сенсация. Настоящая телебомба! Шеф лично мне огромную премию выписал, теперь меня, возможно, даже и повысят, – продолжала щебетать в трубку Света.

– Я очень за тебя рада, – улыбнулась я в ответ.

– Таня, если нужна будет какая-либо помощь, то сразу обращайся. Чем смогу, как говорится.

– Ну, вообще-то помощь уже нужна.

– Вся во внимании, – уже серьезно и предельно внимательно ответила Аверьянова.

– Света, скинь мне, пожалуйста, на электронную почту всю имеющуюся информацию о Таисии. Только не ту, что в Интернете висит, этого добра там навалом. А настоящую, проверенную информацию о ней. Биографию, где училась, женилась и тэ дэ и тэ пэ. Поможешь? – попросила я.

– Я тебя поняла. Все скину, как смогу. На связи.

Теперь, зная Свету, можно быть уверенной, что она меня отблагодарит как надо. Информации о Дятловой в Интернете масса, но более половины из нее – только пиар и фальшивка. О знаменитых и популярных людях, которые вот вроде бы всегда на свету, об их настоящей жизни узнать бывает очень трудно. А вот то, какой йогурт они любят по утрам и в каком сберегательном банке держат свои кровные денежки, это пожалуйста – каждый день реклама об этом сообщает.

Уже подходя к дому, я увидела забавную картину, местная бомжиха Зоя, которая всех просила называть ее не иначе, как Зоя Петровна, везла по двору тележку из супермаркета, полностью заполненную разными пакетами и сумками. Запах, разносившийся от этой поклажи, был специфический, но Зою это нисколько не оскорбляло.

Зоя Петровна вообще никогда не заботилась о ближних.

И сейчас, катя перед собой «ароматную» тележку, целиком забитую «деликатесами» из соседнего мусорного бака, она по дороге что-то прихлебывала из пивной банки.

Старушки во дворе рассказывали, что раньше, лет пять-семь назад, была у Зои Петровны и работа, и даже какой-никакой, но муж, и своя квартира, где-то здесь поблизости в нашем районе. Но в одночасье, подписав злополучный договор с черными риелторами, это потом выяснилось, что они черные, Зоя оказалась на улице. Горько запыла, муж исчез в неизвестном направлении с оставшимися от продажи хоть какими-то, но деньгами. А Зоя продолжала пить... И радоваться простым мелочам, таким как полный мусорный бак или сердобольные соседи, иногда подкармливающие ее...

Сейчас Зоя Петровна радовалась не только полной тележке и банке пива, которую кто-то недопил и оставил на скамейке, но еще чему-то приятному и веселому.

Я мельком взглянула на бомжиху, и чуть ли с размаху не свалилась с тротуара.

В мусорной тележке, кроме пакетов известного супермаркета «Восьмерочка», практически на самом дне виднелась яркая и эксклюзивная сумочка от «Дольче и Габбана», та самая серая с золотыми полосками, с которой, скорее всего, видел Дятлов таксист Ашот.

Ошибиться было трудно. Хоть сумка и была грязная и помятая, но хорошая фирменная вещь потому и фирменная, что даже в таких условиях разительно отличается от дешевки. Видя такой диссонанс: вонючая бомжиха и дорогая фирменная «габана», я не смогла сдержать стоны изумления.

Зоя Петровна сразу же увидела мой взгляд, нацеленный на сумочку.

– Моя!! Она моя!! Не отдам!!! – заверещала Зоя на всю улицу.

Эх, женщин не исправить. Даже бомжиха не может расстаться с красивым модным аксессуаром.

– Зоя, привет. Как дела? Откуда у тебя эта сумочка?

– Сумочка моя! Только моя! Никому не отдам, – как заведенная повторяла дама без определенного места жительства.

– Твоя, хорошо, твоя. А откуда она у тебя? Я тоже такую хочу, – попыталась достучаться до ее спившегося разума я.

– Где взяла, там уже нет, – ухмыльнулась она. – Если такую же хочешь – купи.

– Хорошо, я куплю. Сколько за нее хочешь? – спросила я.

– Ммм... – Зоя принялась раздумывать. Было даже слышно, как в ее голове крутятся заржавевшие от долгого неиспользования шестеренки. – Она стоит пятьсот рублей. Вот, и ни копейки меньше.

Наверное, для Зои пятьсот рублей – это запредельная сумма. Знала бы она, сколько на самом деле стоит это изделие итальянских дизайнеров.

– Хорошо, – я, не торгуясь, достала из кошелька купюру в пятьсот рублей и протянула изумленной бомжихе.

Она пожевала губами. Наверное, поняла, что продешевила. С меня можно было слупить и побольше.

– Я дам тебе еще полтинник, если расскажешь, где сумку нашла.

Глаза у нее вспыхнули, но она без особого желания достала из тележки сумку.

– Где, как где? Вчера вечером вон в баке, когда еще эти, как их там, с телевидения приезжали, я в баке ее... ну, это самое... Она там лежала... Сложенная, скомканная, в пакете обычном из магазина лежала... Я не воровала, ей-богу, вот там в баке лежала...

– Что-нибудь еще там было, кроме сумки? – спросила я.

– Было, конечно, было. Там в этом баке всегда много чего бывает. Вот коробочка шпротов, почти полная, хлеб полбуханки кто-то выкинул – богачи какие, – принялась перечислять свои находки Зоя Петровна. – Много чего. Еще там ботинки были, но тебе не отдам – самой нужны.

Она показала на ноги, на которых красовались мужские ботинки – а-ля «скороход-землепроход», причем размера этак сорок пятого, было видно, что они явно просят каши.

– Нет, спасибо. Такого добра не надо. Сумки достаточно, – с улыбкой ответила я.

Схватив мой полтинник, оглядываясь по сторонам, Зоя поспешила своей дорогой. Видно, боялась, что я передумаю и заберу свои деньги.

Потом, воровато оглядывая, она обернулась ко мне и сказала:

– Ты, я вижу, баба хорошая. Будь осторожна в нашем дворе – у нас тут черт самый настоящий завелся! – проникновенным шепотом сообщила мне Зоя Петровна.

Признаюсь, от такой информация я сперва даже опешила.

– Черт? Какой черт? – мне показалось, что я ослышалась.

– Обычный такой черт! С рогами и копытами! Я его сама вчера вечером у пятого подъезда видела. А потом он юрк в ихний подвал и сидит там, глаза красные светятся!!

Я ухмыльнулась. После бутылки беленькой, или даже, может быть, лосьонов для протирки труб, или что она там употребляет, и не то еще привидится.

Зоя Петровна поджала губы, видимо, обидевшись.

– Да трезвая я вчера была. Вот те крест, трезвая. Как тебя сейчас, видела, вот этими самыми глазами. Глаза – во, зубы – во, страшный, черт настоящий!! Эх, не верите вы мне никто, а скоро всем конец света наступит, вспомните вы тогда меня. Поздно будет! – принялась пророчить Зоя.

Она побрела дальше, бормоча себе под нос какие-то проклятия.

А я осталась и принялась рассматривать приобретенную покупку. Так, что мы имеем в итоге...

Сумка дорожная итальянская производства фирмы «Дольче и Габбана» – 1 штука. Очень грязная, что неудивительно, очень мягая, что вполне объяснимо, и очень пустая, точнее, абсолютно пустая.

Эх, не успела у Зои уточнить, было ли внутри что-либо. Хотя, если бы в ней что-то было, она мне сообщила бы. Значит, примем как факт, что сумка эта принадлежала Таисии, таксист обратил внимание, что она была легкая. Значит, было в ней мало вещей. Один-два комплекта одежды плюс еще что-то.

Кто и когда выкинул сумку в мусорный бак?

Убийца? Парень в белых кроссовках?

Но, когда он выбегал из подъезда, у него в руках ничего не было. По крайней мере, так сообщила свидетельница-пенсионерка. Хотя она ничего такого не сказала.

Мягкая, скомканная сумка могла и под мышкой вполне поместиться.

Но все равно это хорошая улика.

Я с предосторожностями опустила сумку в белый пластиковый пакет, который постоянно ношу с собой. Кстати, Зоя тоже нашла эту сумку в пакете. Странно, почему ее в пакет завернули?

Я вытащила мобильник и набрала номер своего давнего очень хорошего знакомого эксперта-криминалиста Константина Самойлова.

Он работает в лаборатории Следственного комитета, но за небольшое вознаграждение частенько берет халтурку и для меня. Плачу я ему прилично, но требую качество и скорость.

Костик ответил почти сразу же.

– Тань, привет. У меня тут цейтнот, зашиваюсь с делами. Если у тебя что-то на экспертизу, то быстро не могу. Даже не проси.

– Да, ты угадал, на экспертизу. Нужно быстро. Но раз очень быстро не можешь, сделай просто быстро. Плачу двойную ставку.

Самойлов сокрушенно вздохнул:

– Приезжай.

Я села в свой припаркованный «Опель», завела мотор и поехала к Самойлову.

По дороге я слушала радио. На каждой волне обсуждали убийство актрисы Дятловой. Дело уже приобрело крупный общественный резонанс. Коллеги по сцене, по кино, по театру – все выражали соболезнования родным и близким Таисии. Переключая с одной частоты на другую, я вдруг услышала знакомый раскатистый бас:

– Следствие по делу ведется. В ближайшее время мы найдем и исполнителя и организатора этого преступления...

Ба! Какие люди! Мой любимый капитан Гаврилов!! Вот его момент славы. Журналисты все-таки до него добрались.

Голос у Семена Аркадьевича был весьма печальный и озабоченный. Послушав его, можно было сразу понять, что следствие буксует на месте.

Может быть, я очень мстительная особа, но я не могла не позлорадствовать. Очень живы были воспоминания о том, как капитан со мной разговаривал и угрожал мне. Ну что ж, «ищите да обрящите». По делам всякому воздастся...

Я припарковалась у Управления, отдала вечно сутулому и угрюмому Самойлову белый кружевной платок и сумочку и попросила выжать из этих вещей все, что можно.

Константин обреченно кивнул и пообещал позвонить, когда получится.

С чувством выполненного долга я поехала к дому.

Глава 8

Недалеко от улицы Галушкина, от моего дома, находится восхитительное кафе «Разгуляй». Мой желудок давно подавал мне сигналы, что желательно бы подкрепиться, и проехать мимо «Разгуляя» я не смогла.

Я, конечно, умею готовить, но, когда я занята очередным делом, тем более таким сложным, как убийство популярной актрисы, мне некогда заниматься кулинарией. В моем холодильнике – пустота и тишина, даже повесившихся мышей и то близко нет.

Потому я предпочитаю обедать в заведениях общепита.

Бегло посмотрев меню и сделав заказ, я всерьез задумалась.

Таисия Дятлова – красавица и умница, погибла в самом расцвете лет. Ее любили и обожали, женщины мечтали быть на нее похожи, мужчины сходили по ней с ума.

У кого же поднялась рука на актрису?

Сумасшедший фанат? Но как он нашел ее в нашем городе?

И зачем она спешила ко мне? Эта мысль не давала мне покоя.

И что значит: «Таня знает». Почему этой фразой был исписан весь лифт?

А я та ли Таня? Я Дятлову никогда в жизни (кроме экрана телевизора) не видела и не слышала. Я ничего такого, о чем можно писать в лифте, не знаю, это точно. А может, в деле есть еще одна Таня? В окружении самой Дятловой?

Эта простая догадка вполне имеет право на существование, и почему я раньше не догадалась? Если это написала сама убитая актриса, то она хотела дать подсказку, кто виноват в ее смерти. Что пишут перед смертью – имя убийцы. Почему Тая не сделала этого?

Она не знала его имени. Тогда, скорее всего, это наемник, киллер, и Таисия Скворцова-Дятлова никогда его раньше не видела.

Цепочку моих детективных умозаключений прервал появившийся официант и вкуснейший салат оливье.

Да, я имею необычную тягу к этому гастрономическому изыску.

И не только на Новый год.

Несмотря на вреднящий майонез, я могу есть салат чуть ли не тафиками. И майонез моей талии ничуть не вредит – хвала усиленным и постоянным тренировкам и быстрому обмену веществ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.